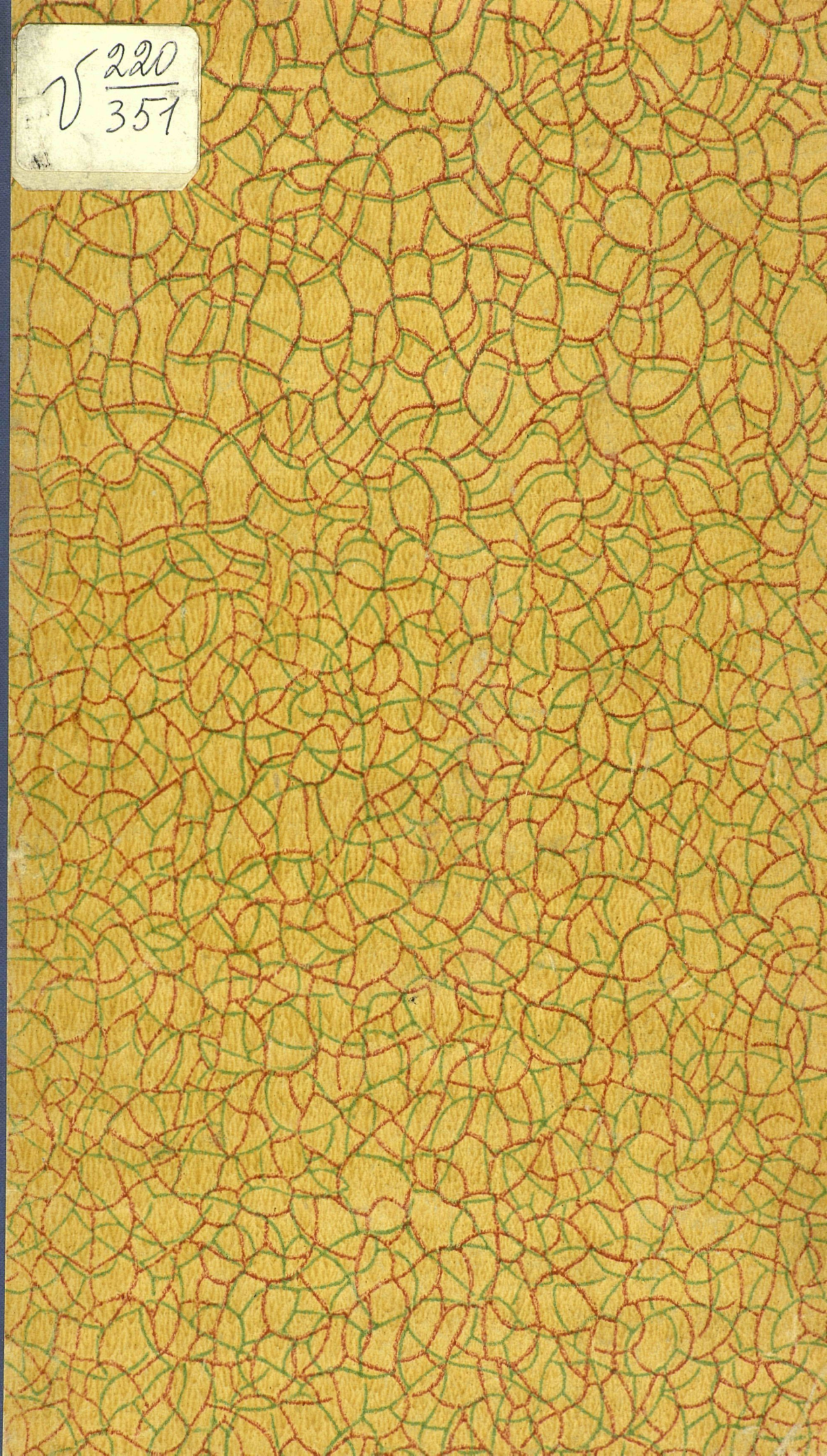

✓ $\frac{220}{357}$

2007059081

Рецензія книги А. В. Экземплярскаго:

Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси въ татарскій періодъ 1238—1505 гг.

Н. Лихачева.

Трудъ А. В. Экземплярскаго «Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 годъ» представляетъ два большихъ тома въ 70 слишкомъ печатныхъ листовъ и состоитъ изъ длиннаго ряда біографическихъ очерковъ великихъ и удѣльныхъ князей, написанныхъ на основаніи первоисточниковъ и только при помощи пособій. Самъ авторъ, какъ въ предисловіи, такъ и нѣсколько разъ въ текстѣ¹⁾, указываетъ на цѣль и смыслъ своего труда — *дать справочную книгу* на тему, обозначенную въ заглавіи. На это опредѣленіе задачъ автора и должно быть обращено особое вниманіе критики. Въ такого рода произведеніяхъ выясненіе прагматической связи событій, историческія характеристики, освѣщеніе характерныхъ чертъ эпохи не только могутъ, но и должны отходить на задній планъ; цѣнность и смыслъ справочныхъ изданій заключается въ систематическомъ сводѣ критически вѣреныхъ фактовъ. Въ данномъ случаѣ книга А. В. Экземплярскаго по смыслу своему должна представлять длинную цѣпь мелкихъ хронологическихъ и генеалогическихъ изслѣдованій, цѣнность которыхъ всецѣло зависитъ отъ того, въ какой степени полно и систематично авторъ исчерпалъ первоисточники.

Объемъ труда А. В. Экземплярскаго исключаетъ возможность провѣрки детальной — каждаго сообщаемого факта, каждаго сдѣланнаго авторомъ вывода. Достаточно сказать, что однихъ хронологическихъ датъ въ книгѣ «Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси» приводится болѣе десяти

1) Напримѣръ, т. I, стр. 277.

тысячъ. Такое обиліе фактическаго матеріала само по себѣ можетъ служить извиненіемъ въ мелкихъ недосмотрахъ и пропускахъ, которыхъ намъ придется коснуться.

Положительной стороной книги А. В. Экземплярскаго является прежде всего пользованіе первоисточниками; видно, что авторъ внимательно и постранично изучалъ изданные лѣтописи и акты, тщательно свѣряя съ ними выводы пособій. Рядомъ съ этимъ у автора замѣтно недюжинное знаніе провинціальной литературы, этого *enfant terrible* россійской библіографіи. За послѣднее полустолѣтіе мѣстные любители отечественной исторіи выпустили въ свѣтъ безконечное множество научныхъ и псевдо-научныхъ сочиненій и изданій документальныхъ, нерѣдко изобилующихъ ошибками и опечатками. Но рядомъ съ этимъ въ провинціальной литературѣ встрѣчаются драгоцѣнные перлы и въ видѣ цѣлыхъ статей, и въ видѣ отдѣльныхъ фактовъ, неизвѣстныхъ по другимъ источникамъ. А. В. Экземплярскій неоднократно касается такъ называемыхъ мѣстныхъ лѣтописей, выясняетъ ихъ значеніе, пользуется сообщенными ими данными, но, что и составляетъ его заслугу, беретъ эти данныя не иначе, какъ послѣ строгой критической провѣрки¹⁾.

Общимъ недостаткомъ труда А. В. Экземплярскаго является нѣкоторое колебаніе автора въ объемѣ своей задачи и методахъ ея выполненія. Такъ напримѣръ, онъ въ предисловіи заявляетъ, — «годы мы не переводили изъ одного лѣтосчисленія въ другое, изъ мартовскаго въ сентябрьское, что, по нашему мнѣнію, пока еще невозможно дѣлать...», а между тѣмъ самъ сообщаетъ годы только по январскому лѣтосчисленію и нерѣдко избѣгаетъ при этихъ переводахъ подробнаго сопоставленія разнорѣчающихъ лѣтописей²⁾. Нерѣдко, въ погонѣ за прагматизмомъ издѣженія, авторъ вдается въ излишне подробный пересказъ лѣтописнаго текста (при чемъ естественно уменьшается справочная цѣнность подлинника), а рядомъ съ этимъ пропускаетъ совсѣмъ или выноситъ въ примѣчанія факты, которые мѣшаютъ связности разсказа. Авторъ забываетъ при этомъ, что его цѣль возможно точное опредѣленіе хронологической цѣпи событій, а не выясненіе причинъ, ихъ вызвавшихъ. Вотъ почему бѣольшая часть перваго тома, касающаяся біографій великихъ князей московскихъ, переходитъ въ сухой пересказъ русской государственной исторіи этого времени и напоминаетъ, уступая въ систематичности, извѣстный лѣтописный сводъ Арцыбашева.

1) Отмѣтимъ нѣсколько мѣстъ, въ которыхъ авторъ разбираетъ Ростовскія, Углицкія и др. мѣстныя лѣтописи: наприм., т. I, стр. 54—55, пр. 146; т. II, стр. 26, пр. 106; стр. 54, пр. 179; стр. 71, пр. 232; стр. 123—124; стр. 127, пр. 373; стр. 129, пр. 375 и т. д.

2) Напримѣръ, см. т. I, стр. 36, пр. 96; стр. 49, пр.; стр. 127, 138; 332, пр. 660; стр. 349 пр. 773 и т. д. Наприм. на стр. 187 изъ трехъ разныхъ датъ взята одна безъ подробнаго сопоставленія, и подобные случаи нерѣдки.

Вдаваясь въ разсужденія, А. В. Экземплярскій иногда забываетъ справочную цѣль своей книги, — длинное изложеніе вопроса о Гостомыслѣ и лѣтописи Іоакима или, на примѣръ, весьма подробный разборъ извѣстій о времени основанія Казани (т. I, стр. 164), имѣють малое отношеніе къ генеалогіи и хронологіи князей татарскаго періода. Точно также слѣдуетъ признать излишними сравнительно съ планомъ и задачами изданія тѣ главы, гдѣ авторъ погодно излагаетъ событія въ Новгородѣ и Псковѣ (т. I, стр. 295—433). Нѣкоторыя, впрочемъ очень немногія, мѣста позволяютъ заподозрить и критическій тактъ автора. Такъ, иногда онъ не различаетъ генеалогическихъ первоисточниковъ отъ пособій и сопоставляетъ данныя, заимствованныя у Строева, Долгорукова, Головина, съ показаніемъ родословныхъ въ лѣтописяхъ и въ официальныхъ и частныхъ сборникахъ XVI—XVII вв. Можетъ быть, именно въ силу этого А. В. Экземплярскій не замѣтилъ (см. т. II, стр. 219) грубѣйшей ошибочности, записаннаго въ Бархатную Книгу и принятаго многими генеалогами родословія Ляпуновыхъ.

Переходя къ частностямъ и разсматривая трудъ А. В. Экземплярскаго въ подробностяхъ, мы найдемъ, однако, цѣлый рядъ поправокъ и новыхъ фактическихъ выводовъ, которые сильно говорятъ въ пользу автора. Отмѣтимъ нѣсколько такихъ мѣстъ.

Интереснѣе всего хронологическія поправки къ актамъ. Такъ, на стр. 93 второго тома (пр. 287) А. В. Экземплярскій не согласенъ съ редакторами I тома Актовъ Археографической Экспедиціи, которые вкладную одного изъ ярославскихъ князей именемъ Ѳедора Ѳедоровича на село Кукольцыно (см. № 15) отнесли ко времени «около 1400 года» и предлагаютъ въ князьяхъ, упоминаемыхъ въ актѣ, видѣть лицъ болѣе поздняго времени — князя Ѳедора и князя Семена Щетину Ѳедоровичей Ярославскихъ. Совершенно соглашаясь съ г. Экземплярскимъ относительно невѣрности опредѣленія «около 1400 года», я бы предложилъ считать эту вкладную актомъ исхода XV столѣтія, а вкладчика княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Алабышемъ, сынъ котораго, князь Семень, и приложилъ на оборотѣ грамоты руку.

На стр. 423 второго тома (прим. 1191) авторъ высказываетъ цѣнныя соображенія относительно извѣстной вкладной грамоты на село Мининское, данной княгиней черницей-Мариной якобы въ 1253 году. Этотъ актъ напечатанъ въ Актахъ Юридическаго Быта (т. I, № 63. I) съ 6761 годомъ, Н. В. Калачевъ и И. И. Срезневскій согласно отнесли его къ 1252—1253 гг. А. В. Экземплярскій, не рѣшая окончательно вопроса, доказываетъ, что грамота не можетъ быть приурочена къ XIII столѣтію.

На стр. 319 (П т.), пр. 860 — поправка относительно посланія Кирилла Бѣлозерскаго; въ Ак. Ист. I, № 16 — оно помѣчено писаннымъ въ «1408—1413» гг., надо «послѣ 1413 года».

На стр. 324 (П т.), прим. 876. Въ С. Г. Г. и Д., т. I, № 67, договорная запись князя Дмитрія Юрьевича Шемяки и князя Ивана Андреевича Можайскаго съ князьями Михаиломъ Андреевичемъ Верейскимъ и Василиемъ Ярославичемъ Боровскимъ отнесена къ 1448 году, А. В. Экземплярскій точно устанавливаетъ время написанія ея въ началѣ 1447 года.

На стр. 361 второго тома, прим. 995. Въ С. Г. Г. и Д., т. I, № 151 — духовная грамота князя Ѳедора Борисовича Волоцкаго отнесена ко времени «около 1523 года». А. В. Экземплярскій, указавъ, что князь Ѳедоръ Борисовичъ скончался въ 1513 году, опредѣляетъ время написанія завѣщанія 1506 годомъ.

Подобныя же поправки и цѣнныя замѣчанія авторъ даетъ, наприм., въ примѣчаніяхъ ко второму тому №№ 1187 (стр. 421), 1215, 1334 (стр. 464), 1780 (стр. 553), 1854 (стр. 575—576) и т. д. Нельзя не замѣтить, что поправки къ такому важному изданію актовъ, какими являются Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ представляютъ несомнѣнный интересъ.

Труды генеалоговъ XVIII и XIX ст. дали А. В. Экземплярскому богатый матеріалъ для полемики и поправокъ. То же надо сказать и про многихъ издателей и изслѣдователей актовъ. Отмѣтимъ нѣкоторые изъ такихъ поправокъ, наприм., г. Титова — см. т. II, стр. 75, пр. 239; Головина и Хмырова, т. II, стр. 157, пр. 468; стр. 108, пр. 319; Холмогоровыхъ, стр. 225, пр. 631 и 640.

Гораздо важнѣе указанія на недосмотры и ошибочныя опредѣленія у *историковъ*. А. В. Экземплярскій исправляетъ, напримѣръ, Погодина — см. т. II, стр. 17, пр. 68; С. М. Соловьева — см. т. II, стр. 34, пр. 91; стр. 127, пр. 372; Костомарова — см. т. II, стр. 105—106; В. И. Сергѣевича — см. т. II, стр. 256, пр. 691; Карамзина и Иловайскаго — см. т. II, стр. 604, пр. 1935 и т. д.

Неменьшее значеніе имѣютъ, конечно, изрѣдка встрѣчающіяся у А. В. Экземплярскаго замѣчанія относительно текста лѣтописей и полемика съ «Указателемъ къ осьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей», къ крайнему сожалѣнію всего русскаго ученаго міра остановившимся на буквѣ I. Этотъ указатель, какъ справочная книга, пользуется самой высокой репутаціей и настолько необходимъ для всѣхъ занимающихся русской исторіей, что всякое исправленіе къ нему есть уже заслуга. Изъ такихъ

поправокъ и указаній отмѣтимъ, наприм., замѣчанія въ т. I, стр. 291, пр. 530; т. II, стр. 30, пр. 113; стр. 34, пр. 128; стр. 50, пр. 172¹⁾.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ А. В. Экземплярскій касается критики извѣстій Никоновской Лѣтописи. Во второмъ томѣ, на стр. 110, пр. 326 и стр. 163, пр. 487, онъ подчеркиваетъ нелѣпости въ сказаніи о Куликовской битвѣ, внесенномъ въ Никоновскую лѣтопись, и выясняетъ баснословность князей Каргопольскихъ, Цыдонскихъ и др. Съ историко-генеалогической точки зрѣнія это сказаніе съ его перечисленіями въ высокой степени любопытно и его интерполяціи едва ли не представляютъ прототипъ фальсификаціи разрядовъ. А. В. Экземплярскій во II т., стр. 214 замѣчаетъ, что родословныя «Повѣствія» и Хворостининская, на которой основывается князь Долгоруковъ, излагая генеалогію князей Галицкихъ, — *составленіемъ древнѣ Никоновской Лѣтописи*. Обѣ указанныя родословныя относятся къ концу XVI столѣтія и въ вопросѣ о времени занесенія въ лѣтопись фиктивныхъ Рюриковичей было бы весьма важно доказать, что составленіе Никоновскаго свода относится къ XVII вѣку. Но въ этомъ А. В. Экземплярскій ошибается — Никоновская Лѣтопись есть офіціальная компиляція, совершенная приблизительно въ шестидесятихъ годахъ XVI вѣка.

При громадномъ объемѣ труда А. В. Экземплярскаго не трудно, конечно, предвидѣть, что онъ не лишенъ промаховъ и пропусковъ. Значительное количество ихъ исправлено самимъ авторомъ въ концѣ книги въ видѣ «дополненій и поправокъ къ замѣченнымъ ошибкамъ», но многое осталось и неисправленнымъ.

Приведемъ нѣсколько указаній на подобные же промахи и недоразумѣнія, съ которыми встрѣчается читатель книги А. В. Экземплярскаго по мѣрѣ ея прочтенія.

Прежде всего нельзя не замѣтить, что авторъ, сдѣлавъ, впрочемъ, все отъ него зависящее, чтобы захватить возможно большій кругъ источниковъ и пособій, не воспользовался нѣкоторыми лѣтописцами, описаніями рукописей, археологическими трудами и историко-археологическими изслѣдованіями.

Такъ, ему остался неизвѣстнымъ изданный княземъ М. А. Оболенскимъ Лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго. Благодаря этому, Экземплярскій опровергаетъ извѣстіе о рожденіи великаго князя Ярослава Всеволодовича въ Переяславлѣ, отрицаетъ, что жену Ярослава звали Ростиславой и т. д. (см. т. I, стр. 7, 19). Въ Лѣтописцѣ кн. Оболенскаго относительно этого читаемъ — «и тако сѣде Ярославъ в Переяславли

1) Укажемъ еще на объясненіе разнорѣчія въ лѣтописномъ текстѣ подъ 1422 годомъ, смѣшеніемъ переписчиками числительныхъ ѧ и ѧ (см. т. I, стр. 376, пр. 974).

на столѣ идѣ же родися» (стр. 110)¹⁾, и «в лѣт 6722 ведена быс Ростислава из Нова-города, дщи Мьстиславля Мьстиславичя за Ярослава сына великого князя Всеволода въ Переяславль Соуждальскый» (стр. 111). На стр. 4 второго тома Экземплярскій сомнѣвается въ упоминаніи Нерехты въ лѣтописяхъ раньше XV вѣка, а лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго записаль подь 6722 годомъ, что Константинъ «у Ярослава отья Нѣрохътъ». Въ I томѣ, на стр. 29, Экземплярскій говоритъ, что годъ рожденія великаго князя Александра Невскаго точно неизвѣстенъ. Это произошло потому, что авторъ недостаточно пользовался Татищевскимъ сводомъ, гдѣ сказано подь 1219 годомъ — «Маія 30 родился Князю Ярославу сынъ, и нареченъ во святомъ крещеніи Александръ» (т. III, стр. 423). Поэтому же, разбирая извѣстія о бракахъ Александра Невскаго Экземплярскій ни слова не говоритъ о свидѣтельствѣ у Татищева подь 6747 годомъ: «Того жъ лѣта въ Новѣ-градѣ женися князь Александръ Ярославичъ, внукъ Всеволожъ, у Полоцкаго князя у Брячислава поятъ княжну Параскевію» (т. IV, стр. 2).

А. В. Экземплярскому осталась неизвѣстною записъ (изданная И. И. Срезневскимъ въ Малоизвѣстныхъ Памятникахъ, LXXXVI, с. 147) въ книгѣ Евангельскихъ Чтеній 1339 года (въ библіотекѣ Антоніева Сійскаго монастыря), изъ которой видно, что Иванъ Даниловичъ Калита въ 1339 году былъ уже «чернцемъ Ананіею». Зато авторъ «Великихъ и удѣльныхъ князей Сѣверной Руси» восполняетъ этотъ пробѣлъ цѣннымъ и весьма интереснымъ разсужденіемъ о двухъ бракахъ Ивана Калиты (см. т. I, стр. 79), что важно уже по одному тому, что Калиту считали состоявшимъ въ одномъ бракѣ.

Относительно времени рожденія Семена Гордаго г. Экземплярскій, на стр. 80 перваго тома, путемъ разныхъ выкладокъ опредѣляетъ 1316 годъ, и отвергаетъ дату Хмырова — 7 сентября 1317 года. Въ виду спорности этого вопроса и разнорѣчія извѣстій не мѣшаетъ припомнить указаніе лѣтописи Авраамки (издана, оговариваюсь, одновременно съ первымъ томомъ сочиненія Экземплярскаго), что Семень «родися въ Ковадыеву рать» (ст. 308)²⁾.

1) Это извѣстіе служитъ подтвержденіемъ полной записи о рожденіи (см. еще Воскресенскую лѣтопись) — «Того же лѣта (6698) родися оу великого князя оу Всеволода сынъ въ градѣ Переяславли, мѣсяца Февраля въ 8 день, на память святого пророка Захаріи, и нарекоша и въ святѣмъ крещеніи Феодоръ, тогда соущю великому князю въ Переяславли въ полюды» (стр. 101).

2) Указаніе житія, что св. Алексій Митрополитъ былъ старше великаго князя Симеона Ивановича на 17 лѣтъ, вслѣдствіе разнорѣчія съ другими данными житія не помогаетъ въ рѣшеніи вопроса.

Говоря на стр. 147 перваго тома о семействѣ великаго князя Василя Дмитріевича, Экземплярскій не воспользовался Актами Западной Россіи (т. I, № 28) и Описаніемъ Нижегородскихъ Древностей, преосв. Макарія (Зап. Арх. Общ., т. X, стр. 333), гдѣ есть интересная запись о княгинѣ Вассѣ.

Отмѣтимъ еще нѣсколько мелочей простымъ перечнемъ:

Въ томѣ, I стр. 5 — пишетъ «градъ ось» вмѣсто «градо съ» (см. Лаврентѣевская Лѣтопись, стр. 358).

Ibidem, стр. 116 — говоритъ: «когда послѣ битвы стали считать воиновъ, то насчитали только 40000, а на Куликово поле пришла не одна сотня тысячъ!..» Безъ всякаго сомнѣнія, русскія рати XIV столѣтія насчитывали только десятки тысячъ, а отнюдь не сотни. Довѣрять легендарнымъ цифрамъ сказаній положительно нельзя.

Ibidem, стр. 216 — называетъ Стенъ-Стура шведскимъ королемъ.

Ibidem, стр. 259 — называетъ посла въ Турцію Михаила Андреевича Плещеева *дьякомъ*. Плещеевы въ дьякахъ не бывали.

Ibidem, стр. 378, пр. 987 — пишетъ: «Въ числѣ пушекъ (въ войскѣ Витовта) была одна громадная подъ названіемъ *Галка*, которую везли на сорока лошадахъ, перемѣнявшихся три раза въ день. Пришли подъ Порховъ. Пушечный мастеръ Николай похвалялся передъ Витовтомъ, что Галка разобьетъ не только городскую стрѣльницу, но и церковь св. Николая. Дѣйствительно, первый выстрѣлъ вырвалъ стрѣльницу изъ основанія и пробилъ переднюю и заднюю стѣны алтаря — «я тако (выстрѣлъ) изыде паки изъ града» на Витовтовы полки, въ которыхъ оказались убитыми: полоцкій воевода, множество воиновъ и коней, а отъ мастера Николая ничего не осталось, ни тѣла, ни костей, только полкабата осталось».

Такимъ образомъ выходитъ, что ядро, пробивъ стѣны церкви, и пролетѣвъ черезъ городъ, въ этомъ продолженіи полета убило лицъ, находившихся около пушки! На самомъ дѣлѣ въ этомъ мѣстѣ сильнѣйшая неточность или вѣрнѣе небрежность въ текстѣ Никоновской Лѣтописи, которую А. В. Экземплярскій могъ исправить по другому своду. Полоцкій воевода, мастеръ Николай и прочія лица были убиты потому, что «тогда же пушку ту разрази» (см. Татищевъ, IV, стр. 499).

Въ томѣ II-омъ, стр. 18 — описывая походы великаго князя Юрія Всеволодовича въ Мордовскую землю, относитъ первый къ сентябрю 1228 года, второй къ январю «того же года». Очевидно, М. П. Погодинъ правъ, относя второй походъ не къ 1228, а къ 1229 году.

Ibidem, стр. 86 — излагая жизнь и дѣятельность князя ярославскаго Василя Давыдовича, совсѣмъ не упоминаетъ о жалованной грамотѣ его

Спасскому Ярославскому монастырю (напечатана въ «Ист. Гос. Рос.» Карамзиннымъ и въ «Ист. Рос. Іер.» преосв. Амвросіемъ).

Ibidem, стр. 93 — говоритъ, что князь Ѳеодоръ Васильевичъ Ярославскій — «отъ брака съ неизвѣстной» имѣлъ единственнаго сына Александра, по прозваніи Брюхатаго, бывшаго послѣднимъ владѣтельнымъ княземъ ярославскимъ». Дополнимъ изъ грамоты жалованной князя Александра Брюхатаго, находящейся въ родословной росписи дворянскаго рода Рудинныхъ (неизданной)¹⁾, что супругу князя Ѳеодора Васильевича звали Авдотьей. Чья была дочь эта княгиня Евдокія, вопросъ остается открытымъ.

Ibidem, стр. 99 — отмѣчая родословіе князя Семена Романовича Ярославскаго, не указываетъ имени его жены. Изъ нѣкоторыхъ актовъ (напримѣръ, правой грамоты, изданной въ моемъ «Сборникѣ актовъ» — стр. 129) видно, что супругу князя Семена Романовича звали Ульяной, а мать его Евдокіей.

Ibidem, стр. 103, пр. 309 — «Въ Моложскомъ Аванасьевскомъ женскомъ монастырѣ существуетъ преданіе, что Михаилъ, отправляясь въ свой удѣль, получилъ отъ отца въ благословеніе Тихвинскую икону Божіей Матери, которая и понынѣ находится въ Аванасьевскомъ монастырѣ». Та икона, которая именуется Тихвинской, стала извѣстной въ концѣ XIV столѣтія, по сказанію явилась въ 1383 году, при державѣ великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго, и слѣдовательно спискомъ съ нея отецъ не могъ благословить князя Михаила Давыдовича Моложскаго, сѣвшаго на своемъ удѣлѣ въ началѣ XIV вѣка.

Ibidem, стр. 112, пр. 332 — признаетъ князей Юхотскихъ простыми вотчинниками, а рядомъ (стр. 110) князей Прозоровскихъ и Шуморовскихъ князьями владѣтельными, удѣльными²⁾. Такая постановка вопроса неправильна, надо признавать или отрицать владѣтельность тѣхъ и другихъ князей. Князья Прозоровскіе ничѣмъ не отличаются отъ Юхотскихъ, напротивъ, кн. Юхотскіе, сохранившіе собственныхъ дьяковъ до начала XVI столѣтія, яснѣе другихъ княжескихъ родовъ являются послѣдними могиканами захудалой удѣльности.

Ibidem, стр. 116. Авторъ сообщаетъ любопытное извѣстіе о томъ, что князь Иванъ Большой Семеновичъ Кубенской былъ окольничимъ великаго князя Ивана III. Извѣстіе очень любопытное, даже важное въ вопросѣ о боярствѣ служилыхъ князей. Но откуда оно почерпнуто? Относительно

1) Дѣлая эту поправку спѣшу прибавить, что такое незнаніе документа, неизвѣстнаго даже по архивнымъ описямъ, не можетъ быть поставлено въ вину автору.

2) А. В. Экземплярскій неоднократно касается вопроса о роли служилыхъ князей и ихъ отношеніяхъ къ Московскому двору, но путается въ его рѣшеніи и иногда противорѣчатъ себѣ. Впрочемъ, нѣкоторыя замѣчанія автора въ этомъ направленіи имѣютъ положительную цѣнность.

князя Ивана Кубенскаго А. В. Экземплярскій не отмѣтилъ чрезвычайно интереснаго факта, что этотъ владѣтельный князь въ 1467—1474 годахъ собственноручно написалъ данную Василю Борисовича Тучка-Морозова. Какія отношенія и причины вызвали подобное явленіе, не знаемъ, но во всякомъ случаѣ это случай, наводящій на размышленія (см. мой «Отвѣтъ суровому критику», стр. 37).

Ibidem, стр. 120. Упоминаетъ по поводу князей Шехонскихъ документъ въ А. Ю. Б., т. I, 63. № VII и пропускаетъ въ Сборникъ Муханова, № 336, по содержанію тотъ же актъ, но что особенно замѣчательно, въ другой, едва ли не первоначальной редакціи. Оба акта несомнѣнные подлинники.

Ibidem, стр. 158, прим. 470 — по поводу рожденія сыновей Демьяна и Михаила у князя Глѣба Васильевича Бѣлозерскаго, говорится: «... могли ли родиться отъ однихъ и тѣхъ же родителей на протяженіи 4-хъ съ небольшимъ мѣсяцевъ два ребенка, которые, при томъ, оставались бы въ живыхъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ? Подобныя явленія бывають, хотя и чрезвычайно рѣдко». Въ генеалогическомъ отношеніи случай этотъ очень важенъ, но утвержденіе автора маловѣроятно, вѣрнѣе предполагать искаженіе датъ въ лѣтописныхъ спискахъ.

Ibidem, стр. 167. Авторъ говоритъ объ единственномъ и бездѣтномъ сынѣ князя Ивана Федоровича Бѣлозерскаго князѣ Константинѣ Ивановичѣ Бѣлозерскомъ и не приурочиваетъ извѣстія лѣтописи Авраамки, записаннаго подъ 6972 годомъ: «Того же лѣта пріяша Новгородци князя Ивана Ивановича Бѣлозерскаго» (П. С. Р. Л., т. XVI, ст. 218).

Ibidem, стр. 186. Пользуется вкладной князя Ивана Семеновича Коврова отъ 1567 года, а ссылается на «духовное завѣщаніе», якобы сгорѣвшее въ Ковровѣ въ 1834 году. Подлинная вкладная князя Ивана Семеновича Коврова нынѣ хранится въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, Грамоты Коллегіи Экономіи, Суздаль, № 11833/54 (7075).

Ibidem, стр. 215—217. Автору остались неизвѣстными двѣ важныхъ записи, находящіяся въ Лѣтописи Авраамки и касающіяся генеалогіи князей Галицкихъ. 1) «В лѣто 6818 ... Родися Василью Костянтиновичю Галичкому сынъ Федоръ» (П. С. Р. Л., т. XVI, ст. 58); 2) «В лѣто 6839. Бысть помраченіе солнцю. И преставися князь Федоръ Васильевичъ, мѣсяца Марта 28» (П. С. Р. Л., т. XVI, ст. 67).

Ibidem, стр. 219. При изложеніи родословія Ляпуновыхъ (отъ князей Галицкихъ) пишетъ: «Одинъ изъ Осининыхъ, внукъ Семена Борисовича Ляпуна Осининъ, бывший у Новгородскаго архіепископа Пимена бояриномъ, оставилъ своимъ потомкамъ прозвище *Ляпуновыхъ*. Одинъ изъ *ошуконъ* его перешелъ на службу къ рязанскому князю, и такимъ образомъ мы

видимъ внослѣдствіи въ Рязанской области извѣстную фамилію дворянъ Ляпуновыхъ».

Бояринъ архіепископа Новгородскаго Пимена (1552—1570) очевидно лицо XVI столѣтія; какимъ же образомъ одинъ изъ его внуковъ могъ изъ Новгорода пріѣхать служить на Рязань «къ великому князю Ивану Ивановичу Резанскому» (Барх. Кн., т. II, стр. 233)?

Ibidem, стр. 251. Говоря о судьбѣ князя Василія Ивановича Шемячича, послѣдняго изъ Шемячичей, авторъ забываетъ документальное извѣстіе (А. И., т. I, № 145, стр. 210) о томъ, что старица княгиня Еуѡимья Шемячичева съ дѣтми въ 1547 году владѣла сельцомъ Глядковымъ въ Суздальскомъ уѣздѣ.

Ibidem, стр. 306. Пропускаетъ любопытное упоминаніе князя Семена Владиміровича Боровскаго въ рукописи Чудовскаго монастыря (см. описаніе этихъ рукописей П. Н. Петрова, стр. 142).

Ibidem, стр. 333, пр. 898. Рассказываетъ подробно о ссорѣ въ 1478 году митрополита Геронтія съ архіепископомъ Ростовскимъ Вассіаномъ изъ за Кириллова Бѣлозерскаго монастыря. Истинное освѣщеніе этого дѣла стало извѣстнымъ только въ настоящемъ 1895 году, благодаря реферату Н. К. Никольскаго, прочитанному въ Обществѣ Любителей Древней Письменности и основанному на вновь открытыхъ документахъ.

Ibidem, стр. 515 и слѣд. Производство князей Дорогобужскихъ отъ сельца Дорожаева Зубцовскаго уѣзда Тверской губерніи въ высшей степени сомнительно и съ филологической, и съ географической точки зрѣнія. Писцовыя книги XVI вѣка показываютъ намъ вотчины князей Дорогобужскихъ и Чернятинскихъ не въ Зубцовскомъ уѣздѣ, а въ волости Шесткѣ, ближе къ Твери и Микулину.

Ibidem, стр. 556—557. Авторъ, разбирая вопросъ о Телятевскомъ удѣлѣ, говоритъ, что онъ извѣстенъ такъ «по Телятеву, можетъ быть, нынѣшней деревнѣ Телятеву, верстахъ въ 8 отъ Микулина и въ 40 верстахъ отъ г. Старицы, или по другому Телятеву, въ Ржевскомъ уѣздѣ, при р. Бѣлейкѣ». Первое предположеніе исключаетъ второе. Телятевскій и Микулинскій удѣлы это одно весьма небольшое цѣлое, и то Телятево, которое находится въ 8 верстахъ отъ Микулина Городища и есть стольный градъ перваго князя Телятевскаго Ѳедора Александровича, при имени котораго А. В. Экземплярскій неправильно ставитъ годы 1397—1437, ибо по указанію самого же автора «Великихъ и удѣльныхъ князей Сѣверной Руси», на стр. 552, отецъ князя Ѳедора Александровича, князь Александръ Ѳедоровичъ Микулинскій женился 17-го января 1412 года. Съ другой стороны, въ книжкѣ «Микулинская лѣтопись» (М. 1854) находимъ точное указаніе, что князь Ѳедоръ Александровичъ скончался въ 1469 году.

Ibidem, стр. 559. Все разсужденіе о Старицкомъ удѣлѣ основано на сплошномъ недразумѣніи. Старицкія монеты Тверскаго музея, это тѣ же городенскія монеты, а описаніе Городенскаго удѣла А. В. Экземплярскій сдѣлалъ уже на стр. 554—555.

Отмѣтимъ еще одно мѣсто изъ твореній Іосифа Волоцкаго (отвѣщаніе любозазорнымъ): «Видѣхъ же тогда и инога свята старца во Саватіевѣ пустыни живуща во отходѣ, именовъ Евросина; бѣ сей родомъ князь Тепринскій...» (Чтенія Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., 1847, кн. VII, стр. 1а) г. Экземплярскому это мѣсто осталось неизвѣстнымъ и онъ не отмѣтилъ загадочныхъ князей Тепринскихъ, но на стр. 623 второго тома у него же находимъ указаніе, что рѣка Тепра протекаетъ въ сѣверной части Спасскаго уѣзда и впадаетъ въ Оку съ лѣвой стороны. Нельзя ли предполагать въ князѣ Евфросинѣ Тепринскомъ одного изъ неизвѣстныхъ намъ князей Пронскихъ?

Недостатки обширной книги А. В. Экземплярскаго находятся въ тѣсной связи съ современнымъ состояніемъ русской исторической литературы. Авторъ «Великихъ и удѣльныхъ князей Сѣверной Руси» потратилъ неимоверное количество труда тяжелаго и кропотливаго, добросовѣстно стремился къ полнотѣ и систематичности, и если не вполне достигъ этого, если въ его справочной книгѣ и гораздо большее количество ошибокъ и пропусковъ, чѣмъ нами было указано, то можно ли его винить въ этомъ?

Въ русской литературѣ нѣтъ систематической библіографіи, и А. В. Экземплярскому, какъ и другимъ русскимъ авторамъ, приходилось переходить изъ книжки въ книжку. Для справочной книги такое положеніе можетъ оказаться роковымъ.

Основнымъ матеріаломъ для А. В. Экземплярскаго являлись лѣтописи и акты. По лѣтописямъ у насъ громадная литература, но не имѣется такой безусловно необходимой вещи, какъ каталогъ всѣхъ извѣстныхъ лѣтописныхъ списковъ. Изъ лѣтописныхъ сводовъ издано далеко не все, а то, что издано, разбросано на пространствѣ цѣлаго столѣтія, многое стало библіографическою рѣдкостью, многое затеряно въ поврежденныхъ изданіяхъ. Можно ли при этихъ условіяхъ ставить въ вину автору, что онъ не пользовался «Лѣтописцемъ Переяславля Суздальскаго» или не зналъ какой-нибудь «Микулинской лѣтописи».

Положеніе актовѣденія у насъ еще плачевнѣе. Съ одной стороны, безчисленное количество крупныхъ и мелкихъ изданій, большинство коихъ безъ указателей, тысячи актовъ, внесенныхъ въ недоступные старые жур-

налы и газеты и оттуда не перепечатанныхъ, а съ другой стороны, полное отсутствіе даже попытокъ къ изданію систематическаго реэстра документовъ и грамотъ, который давалъ бы сводъ хотя бы въ одномъ хронологическомъ отношеніи. Значительная часть матеріала, касающаяся Московской Руси XV—XVI столѣтій, еще лежитъ въ архивахъ и за отсутствіемъ печатныхъ описей совсѣмъ недоступна составителямъ справочныхъ изданій.

А. В. Экземплярскій на каждомъ шагу долженъ былъ испытывать нужду въ сочиненіяхъ по исторической географіи Московской Руси. А многое ли у насъ сдѣлано и въ этомъ направленіи? Автору «Великихъ и удѣльныхъ князей Сѣверной Руси» пришлось совершить множество самостоятельныхъ историко-географическихъ экскурсій, и опять-таки трудно винить его за то, что среди нихъ найдутся промахи.

Самая генеалогія Рюриковичей, область, въ которой г. Экземплярскій имѣлъ такого предшественника, какъ Строевъ, до сихъ поръ представляетъ лабиринтъ, многія развѣтвленія котораго и по-сейчасъ неизслѣдованы. Генеалогическія розысканія у насъ не въ почетѣ, за ними не хотятъ признать серьезнаго научнаго значенія, которое они несомнѣнно могутъ имѣть при правильной постановкѣ дѣла. Благодаря такому взгляду генеалогія почти всецѣло въ рукахъ неопытныхъ любителей, которые, не дѣлая ссылокъ, внесли въ нее очень многое изъ весьма мутныхъ источниковъ.

Рядомъ съ достоинствами и недостатками труда А. В. Экземплярскаго встаетъ передъ нами принципиальный вопросъ о важности и необходимости справочныхъ книгъ для русской исторической литературы съ одной стороны и объ отношеніи современной критики къ такого рода изданіямъ.

Одинъ изъ первыхъ же критиковъ А. В. Экземплярскаго писалъ¹⁾: «... предлагаемыя біографіи не имѣютъ законченности и цѣльности, читатель не выясняетъ себѣ ни личности князя, ни окружающей его среды, ни характеристики эпохи; черезъ это дѣлается понятнымъ, что трудъ г. Экземплярскаго есть *первобытная компиляція*, за которую мы можемъ сдѣлать комплиментъ автору, что онъ очень усидчивъ и кропотливъ въ работѣ, болѣе или менѣе внимательно подобралъ матеріалъ, но «своего» мы не видимъ, слѣдовательно, автора нѣтъ, остался одинъ компиляторъ. На основаніи этого входитъ въ разсмотрѣніе содержанія книги не представляется возможности...»

Вотъ мѣрка, приложенная къ справочному изданію, къ своду извѣстій первоисточниковъ! И такое мнѣніе отнюдь не исключительно, оно отголо-

1) Историческій Вѣстникъ, 1890, № 1.

сокъ довольно распространеннаго убѣжденія, что всякая работа молодого ученаго, направленная къ составленію справочной книги есть мѣна таланта на мелочи. И это убѣжденіе отчасти поддерживается нашими учеными учрежденіями, которыя какъ бы гнушаются предпринимать составленіе справочныхъ книгъ по вспомогательнымъ историческимъ знаніямъ, а довольствуются печатаніемъ или готоваго труда какого-нибудь добровольца, или черновыхъ записокъ, оставшихся послѣ умершаго ученаго.

Дѣло Академіи Наукъ рѣшить своимъ высокимъ авторитетомъ, подходит ли книга А. В. Экземплярскаго къ § 2 положенія о преміяхъ Макарія, митрополита Московскаго, и достойна ли она награжденія, я же, съ своей стороны, рѣшаюсь только высказать мое глубокое убѣжденіе, что этотъ трудъ, какъ справочная книга, заслуживаетъ поощренія и по составу своему, и съ принципіальной точки зрѣнія.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Май 1897 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.